

Глава 364: Я когда-то считал, что я талантлив

«Я не хочу проигрывать...», – глаза Танаки медленно расширились. «Это... действительно так?».

Да, это было правдой.

Его чувства были так же просты, как сказал этот молодой автор.

«Я просто не хочу проигрывать!».

«Вы правы, Берег Сенсей», – он улыбнулся улыбкой, которая сильно отличалась от его более сложного выражения ранее. «Я просто не хочу проигрывать... Я хочу рисовать для ранобэ, которая мне нравится. Я хочу эту работу. Я не хочу проигрывать никому другому, даже если этим человеком является автор истории: вы!».

Сейдзи тоже улыбнулся.

«Я счастлив, что “История брата” – это история, которая так вам понравилась. Эту историю я писал не сам. Моя напарница хочет, чтобы я рисовал для нашей истории. Я согласился, поэтому это стало тем, что я тоже хочу сделать. Я тоже не хочу проигрывать, даже если меня нельзя назвать художником, даже если мой оппонент – такой классный художник, как вы, Демон Солдат Сенсей».

Они посмотрели друг на друга, слов их воли столкнулись в воздухе.

«Давайте начнём».

«Ага».

Танака и Сейдзи достали свои рисунки и положили их на столе друг перед другом.

Сейдзи поднял рисунок Демона Солдата Сенсея и начал пристально смотреть на него.

«Потрясающе!».

Это было его первое впечатление.

На рисунке Демона Солдата Сенсея был изображён главный герой, сражающийся с помощью оружия против главного антагониста. Рисунок был сделан достаточно хорошо и, казалось, был достаточно энергичным.

Рисунок очень хорошо отображал злобное выражение антагониста после того, как она раскрыла своё истинное “я”. Половина её лица была страшным демоном, а другая половина была прекрасной человеческой женщиной. Этот контраст между двумя половинами её лица оказывал такое визуальное воздействие, это оно никого не оставило бы равнодушным.

Описание истинного облика главного антагониста в истории было не совсем таким, но подобное её изображение было в пределах творческой свободы. И это определённо имело хороший эффект.

Сейдзи даже вдохновился этим рисунком и задался вопросом, должен ли он изменить внешность антагониста в истории.

Это была сила таланта первоклассного художника ранобэ!

Он не только рисовал рисунок, который соответствовал сюжету, но даже превосходил воображение автора и влиял на него.

Помимо антагониста, выражение главного героя было сделано превосходно. Сейдзи смог обнаружить сильную боевую волю в глазах главного героя, и руны на его лице тоже казались довольно крутыми.

Действия, одежда, оружие и тени... Сейдзи тщательно осмотрел всё это.

Тем временем Танака также подробно осматривал рисунок Берега Сенсея.

Он был таким восхитительным!

Это было первое впечатление Танаки.

Берег Сенсей изобразил на своём рисунке момент перед самым началом битвы между главным героем и антагонистом. Было ощущение напряжённости, как будто всё собиралось взорваться.

Персонажи, одежда, оружие, тени... всё было великолепно и явно нарисовано на более высоком уровне по сравнению с ним!

С большим вниманием к деталям, этот рисунок оказал бы на любого человека лучшее первое впечатление. В принципе, "качество" было выше, или можно было также сказать, что "уровень завершения" был выше.

Танака тоже был способен рисовать настолько детализировано, но у него не было достаточно времени.

По сути, скорость рисования другого художника была намного выше его!

Он проиграл в скорости... и деталях. Ему казалось, что его сильно ударили, будучи подавленным разницей в способностях.

«Тогда что насчёт наполнения?».

Танака посмотрел на трёх персонажей на рисунке.

Главный герой, который только что достал своё оружие, антагонист, превратившаяся в демона, и главная героиня, которая наблюдала из-за угла.

«Он на самом деле нарисовал главную героиню в качестве наблюдателя!?».

Когда Танака впервые увидел это, он почувствовал, что это минус. Однако, когда он посмотрел на неё более подробно, он передумал.

Главная героиня была в тени и не была заметна с первого взгляда. Зритель, безусловно, сначала обратил бы внимание на главного героя и антагониста. Только взглянув ближе, зритель заметил бы девушку в тени.

Главная героиня была рассказчиком истории, а также самой большой её загадкой. Те, кто ещё не закончил историю, подумали бы, что эта девушка была наблюдателем на заднем плане.

Но если бы читатель внимательно посмотрел на неё или снова посмотрел на этот рисунок после прочтения новеллы, он почувствовал бы, что что-то слегка ненормально.

Её выражение во время наблюдения казалось немного странным. Оно было таким, словно она боялась за главного героя, при этом надев маску. Взгляд в её глазах был глубоким, и казалось, что она улыбается, но при этом не улыбается. Это было ненормально и загадочно.

Это чувство соответствовало всей атмосфере истории и улучшало общее ощущение погружения от взгляда на этот рисунок. Это была не только битва между главным героем и антагонистом, рисунок содержал что-то ещё... что-то, что проходило нитью через всю новеллу, но было неопишимо.

Танака мог только выразить своё уважение этому рисунку.

Как и ожидалось от автора истории... Это был отличный рисунок для новеллы, который смог бы нарисовать только автор истории.

«Это моё поражение», – Танака пришёл к такому выводу, сделав подробное сравнение его собственного рисунка с рисунком Сейдзи.

Он положил рисунок Сейдзи на стол перед ним.

«Вы победили, Берег Сенсей... Как и договаривались, я откажусь от этой работы».

«Спасибо, Демон Солдат Сенсей».

Сейдзи также вернул рисунок Танаки ему.

«Не благодарите... Я действительно признаю, что проиграл это соревнование», – Танака взял обратно рисунок и взглянул на него, прежде чем сделать движение, пытаясь разорвать его.

«Подождите!», – Сейдзи остановил его. «Это отличный рисунок. Демон Солдат Сенсей, если вам он больше не нужен, не могли бы вы отдать его мне?».

Танака был удивлён этим.

«Почему... вы хотите...».

«Как я уже сказал, это отличный рисунок, и мне он очень понравился», – искренне сказал Сейдзи. «Сенсей, то, как вы нарисовали антагониста, было даже лучше, чем я себе представлял. Я даже подумываю об изменении её описания в истории, основываясь на том, как вы изобразили её».

Танака моргнул, после чего слабо улыбнулся.

«Понимаю... в этом случае этот рисунок не будет совершенно бесполезным».

Он снова посмотрел на свой рисунок, прежде чем передать его Сейдзи.

«Спасибо», – Сейдзи выразил свою благодарность, приняв рисунок.

Танака сделала глоток чёрного кофе, который уже остыл, и почувствовал его горечь, прежде чем взглянуть на парня напротив него.

«Берег Сенсей, я бы хотел спросить, сколько вам лет?».

«Мне шестнадцать», – ответил Сейдзи.

«Шестнадцать... Вы старшеклассник». Танака вздохнул: «Удивительно. Вы, наверное, только в свой первый или второй год в старшей школе, а уже можете написать такую невероятную историю, а также умеете хорошо рисовать... это, должно быть, так называемый гений. В настоящее время мне двадцать два года, и я начал серьёзно рисовать со средней школы. В старшей школе я начал подавать проекты манги и получил награду, когда я был в третьем классе старшей школы. После этого я не совершил никакого прогресса... на самом деле, можно даже сказать, что я пошёл назад».

«Я видел предел своих способностей... Хотя я действительно не хотел верить, что это мой предел, он действительно существовал, как непреодолимо высокая стена».

«Я когда-то считал, что я талантлив».

«Но это было лишь моё ошибочное впечатление. Момент, когда я посчитал себя талантливым, был на самом деле тем моментом, когда я достиг своего предела».

«Я всего лишь обычный человек... настоящие гении – такие люди, как вы, Берег Сенсей».

«Вы можете написать хорошую историю и можете хорошо рисовать. Если вы сделаете публикацию манги своей целью, вы наверняка сможете добиться успеха за короткое время и получить серийную публикацию».

«А что касается меня... сколько времени я буду продолжать бороться, смогу ли я добиться успеха? Должен ли я просто отказаться от... моей так называемой мечты?».

Танака безучастно развалился на своём стуле.

На самом деле он не сказал всё это Сейдзи. Вместо этого он говорил вслух про себя.

Как художник и пытающийся автор, который столкнулся с многочисленными неудачами, он выражал свое собственное замешательство. Ему было всё равно, кто его слушал.

«Мечты – красивое, но жестокое слово», – спокойно сказал Сейдзи, посмотрев на Танаку. «Если вы действительно не хотите больше боли, тогда сдайтесь сейчас».

<http://tl.rulate.ru/book/6436/341487>